

Стёртый

Автор:

Лиза Томпсон

Стёртый

Лиза Томпсон

Граница детства МИФ Подростки

Это был худший день в жизни двенадцатилетнего Максвелла. Испорченный школьный праздник, ссора с другом, разбитый фламинго на соседской лужайке. Родители опять поругались из-за него. Вот если бы можно было себя стереть... И Максвелл оказывается в мире, в котором он никогда не рождался. Однако без него там всё идёт совсем не так хорошо, как он думал.

Для детей среднего школьного возраста.

Лиза Томпсон

Стёртый

Издано с разрешения Lisa Kellett in care of Peters, Fraser and Dunlop Ltd.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав

Original title: THE DAY I WAS ERASED

Copyright © Lisa Thompson 2019

Translation copyright © 2020 by Mann, Ivanov and Ferber.

Illustration (cover) copyright © Mike Lowery, 2019

Illustrations reproduced by permission of Scholastic Ltd

© Издание, перевод. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2020

?

Глава первая. Мусорные баки

Мой Монстр – лучший пёс на свете: это ФАКТ.

Папа говорит, он наполовину собака, а наполовину крот, потому что уж очень хорошо умеет рыть подземные ходы – особенно под нашим забором. Даже странно, как он там не застревает с таким толстым брюхом.

Однажды он проделал этот фокус прямо у меня на глазах. Сначала сидел на клумбе и таранился на доски, как будто раздумывая, с какой стороны лучше к нему подойти. А потом принялся рыть яму, да так шустро, что из-под его виляющего хвоста градом летели комья земли. Когда подкоп был готов, Монстр припал к земле, раскинув в стороны задние лапы, и уморительно прополз под забором, прямо по-пластунски! Через секунду его уже и след простыл.

Он всегда сбегает не куда-нибудь, а в палисадник перед домом миссис Бэнкс. Бросается на её мусорные баки, опрокидывает их и всасывает всё подряд, прямо как обросший шерстью пылесос. Причём буквально всё. Однажды его вырвало женскими трусами на ковёр в гостиной, и мама не знала, как поступить: выбросить их или постирать и вернуть миссис Бэнкс. Я тогда сказал, что вряд ли они ей нужны, раз Монстр нашёл их в мусоре.

Миссис Бэнкс уже третий раз за неделю поймала Монстра у своих баков. Она заявила к нам с псом под мышкой, держа его задом наперёд. Хвост у Монстра ходил ходуном, как всегда, когда он был чем-то доволен, и миссис Бэнкс пришлось склонить голову набок, чтобы хвост не бил её по щеке.

– Миссис Беккет, вы же понимаете, что это животное совершенно неуправляемо? – спросила она.

Мама открыла дверь в самый разгар их с папой ссоры и поэтому слегка растерялась. Монстр перестал вилять хвостом и попытался вывернуться, но чем больше он ёрзал, тем сильнее миссис Бэнкс его к себе прижимала.

– Он опять копался в моих баках. И мало того, оставил мне на лужайке «подарочек».

– Подарочек? – переспросила мама, потирая лоб.

– Да, миссис Беккет. Подарочек. Такой гадкий и вонючий.

Монстр снова дёрнул хвостом, как бы показывая, откуда взялся этот «подарочек». Я хмыкнул, и миссис Бэнкс гневно на меня зыркнула. Она ещё крепче сжала моего пса, и бедняга жалобно твякнул.

– Нельзя его так держать! – крикнул я. – Ему это не нравится. Отпустите его сейчас же, вы... кикимора!

– Максвелл! – ахнула мама.

Миссис Бэнкс так выпучила глаза, что я испугался, как бы они у неё не вывалились.

– И вы позволите своему сыну... своему ребёнку так со мной разговаривать?

Мама повернулась ко мне и открыла рот, но ничего не сказала. Она как будто не знала, что говорят в таких случаях. Монстр опустил хвост и заскулил. Я спрыгнул с крыльца и попытался выхватить пса из рук миссис Бэнкс.

– Ему больно! Отпустите его! Отпустите!

Миссис Бэнкс заверещала:

– А-а! Отцепись! Убери руки, ты... мелкое... чудовище!

– Максвелл! Что на тебя нашло? – закричала мама и оттащила меня за плечо.

Монстр с визгом упал на землю. А потом отряхнулся и побежал в дом как ни в чём не бывало.

– Простите, пожалуйста, миссис Бэнкс, – сказала мама. – Максвелл обычно так себя не ведёт.

Миссис Бэнкс сдула чёлку со лба.

– Осмелюсь возразить, миссис Беккет. Ваш сын – грубиян и хулиган. Я это знаю, школа знает, и вы тоже наверняка прекрасно это знаете. Утихомирьте свою собаку и своего сына, если не хотите, чтобы я подала на вас жалобу.

Она повернулась на каблуках и понеслась вниз по тропинке к проёму в заборе – туда, где раньше висели ворота. Мама закрыла дверь и тяжело вздохнула. Я понял, что сейчас мне влетит, но тут с кухни донёсся папин голос:

– Аманда! Ты съела мои спагетти с курицей?! Они ведь не стали твоими просто потому, что ты сняла мою наклейку!

Мама стиснула зубы и рванула по коридору на кухню.

– Отстань, Эдди! Не трогала я твои дурацкие спагетти!

Я сердито фыркнул. У моих родителей так было заведено: каждый сам покупает себе еду и помечает клейкой бумажкой со своим именем. Ужасно глупо. Они страшно бесились, если им казалось, что кто-то из них взял чужое. Мы с Бекс, моей сестрой, наклейками не пользовались и ели то, что мама с папой для нас готовили. Я терпеть не мог эти бумажки с именами. Я их ненавидал почти так же, как миссис Бэнкс – за то, что она обидела моего пса.

?

Мама с папой в ту ночь особенно разошлись. Они разругались в пух и прах. Я пытался заснуть, но их крики были слышны из-за стены.

Мне хотелось пойти в комнату к Бекс и посидеть с ней. Мы любили так делать, когда были маленькими, а за окном грохотал гром. Только теперь Бекс меня ни за что к себе не пустила бы. Ей пятнадцать, и она превратилась в жуткого ботаника. У неё на стене висит плакат с именами всех королей и королев Англии. Представляете? У всех нормальных девчонок её возраста в комнате висят плакаты с поп-группами и актёрами, а у неё вот такая ерунда. Хотя я всё равно предпочёл бы сидеть в её комнате, а не в своей, чтобы не слышать, как родители кричат друг на друга.

Мама с папой тем временем перешли от Монстра и миссис Бэнкс ко мне. Они обвиняли друг друга в том, что в школе я то и дело влипаю во всякие неприятности. Я накрыл голову подушкой и попытался уснуть. Наконец, где-то около полуночи, входная дверь громко хлопнула. Я сел в кровати и услышал, как папа заводит свой фургон и уезжает. После этого мне немножко полегчало. Я знал, что папа сделает несколько кругов по району, успокоится и вернётся, когда все мы будем видеть уже десятый сон.

Я с головой накрылся одеялом и свернулся калачиком. Если бы миссис Бэнкс не постучалась к нам с Монстром под мышкой, мама с папой не орали бы друг на друга полночи. Это всё миссис Бэнкс виновата. Я думал о том, как ей отомстить, пока не провалился в сон.

Глава вторая. Фламинго

Пластиковый фламинго поросячьего розового цвета как-то странно смотрел на меня с газона миссис Бэнкс, поплёскивая неподвижным чёрным глазом. Сам я стоял, пригнувшись, на краю соседского участка.

Я каждый день прохожу мимо дома миссис Бэнкс – по дороге в школу и обратно. Розовый фламинго у пруда появился где-то месяц назад. Миссис Бэнкс часто на него любовалась и иногда переставляла с одного места на другое. Я бы не удивился, если бы оказалось, что она с ним ещё и разговаривает. Ну, сейчас эта глупая птица у меня получит!

Куст рядом со мной зашевелился. Из колючек выглянул мокрый нос и принюхался.

– Монстр! Ты опять здесь? Лучше не высовывайся. Если она тебя заметит – шкуру заживо сдерёт. Ты ж понимаешь!

Монстр ткнулся в меня головой, и я почесал его за ушами. Хвост тут же закрутился, как пропеллер.

Я покосился на фламинго и взвесил в руке обломок кирпича, который подобрал у нас за домом.

– И зачем покупать такое страшилище, а, Монстр? Ничего гаже этого фламинго я в жизни не видел.

Пёс лизнул меня в руку, и я вытер липкую слюну о школьные брюки.

– Да и вообще, тошнит меня от её сада. Нет, ты только посмотри!

Я кивнул на дорожку из круглых каменных плиток, которая вела от главных ворот к крыльцу, чтобы никакой гость случайно не наступил на драгоценный газон миссис Бэнкс. Правда, к ней всё равно никто не приходил. Ни чайку попить, ни просто узнать, как дела. Зато много кто останавливался поглазеть на сад. Не потому, что он был жуть какой красивый или с тропическими растениями, а из-за его заповедной слащавости. В ярких клумбах там и сям сидели бетонные белки в цилиндрах, торчали семь эльфов в разных гимнастических позах и пузатый старик с тележкой, а ещё стоял колодец желаний из пластмассы. Розовый фламинго появился позже всех, и я видел, как миссис Бэнкс с него пылинки сдувает. Судя по всему, он был её любимчиком.

Я покрепче сжал кирпич и посмотрел на соседские окна. У неё там висели жалюзи, как в каком-нибудь офисе, с вертикальными пластинами отвратительного грязно-зелёного цвета. Сейчас они все были закрыты.

– Ну что, готов?

Монстр тяжело вздохнул и принялся лизать свой зад. Он всегда так делал, когда ему становилось скучно.

– Поехали, – сказал я, выпрямляясь. – Три, два, один...

Я завёл руку назад и прицелился.

Вышло совсем не так, как я задумал. Мне хотелось всего-то сбить эту дурацкую птицу или оставить вмятину на её розовой башке. Звучит довольно безобидно, знаю, но миссис Бэнкс вполне хватило бы увидеть своего любимца валяющимся на траве, чтобы впасть в истерику.

А на деле случилось вот что.

Кирпич понёсся к фламинго, вращаясь в воздухе, и я с разинутым ртом наблюдал за тем, как он врезается в цель. А он туда ещё как врезался! Фламинго не упал, но у него с оглушительным треском отлетела голова.

Голова сделала сальто и приземлилась на крыльцо миссис Бэнкс – такая жуткая посылочка с доставкой на дом. Обезглавленное туловище фламинго даже не покачнулось, и его тонкие ноги всё так же твёрдо стояли на земле.

– Ой!

Я попятился к низкому забору. Жалюзи на окне дрогнули.

– За мной, Монстр. Бежим!

Я схватил школьную сумку и перемахнул через забор, а мой пёс сунулся в свою ямку. Только пролезть обратно у него не получалось, хотя он явно пришёл сюда этим путём. Пёс застрял.

– Ну же, Монстр! – взвыл я. Он невинно повилял хвостом. – Надо отсюда валить!

Я уже готов был снова сигануть через забор, чтобы протолкнуть его толстый зад, но он всё-таки напрягся и пулей вылетел из своего подзаборного хода. А потом отряхнулся и посмотрел на меня, как бы спрашивая: «Так, и что дальше?»

Я бежал, смеясь на ходу. Фламинго без головы! В идеальном саду миссис Бэнкс! Да лучше и не придумаешь. Она же просто взорвётся от бешенства. Откроет с утра дверь, увидит голову на коврике и взорвётся – прямо как вулкан. Мы с Монстром завернули за угол и уже не спеша пошли к дому.

– Теперь лучше ей на глаза не попадаться, – сказал я. – Вдруг чего заподозрит. Ух, как она рассердится!

Я зашёл в прихожую, бросил сумку на лестницу и ногой захлопнул за собой дверь. Монстр потрусил на кухню – проверить, не появилось ли чего волшебным образом в его миске.

– Мам?! В принтере краска закончилась, а мне надо доделать проект. А, это ты... – На верхней ступеньке лестницы, скрестив руки на груди, стояла моя сестра Бекс. – Опять подрался? Мама будет очень недовольна.

Я окинул взглядом свою школьную форму. Рубашка выбилась из штанов и порвалась по краю – наверное, зацепилась за забор миссис Бэнкс. Чёрные туфли от грязи стали коричневыми, а галстук был намотан на левое запястье. Мне ужасно не нравились галстуки. В общем, выглядел я как обычно.

– Ты же понимаешь, что тебе снова влетит? – Бекс сбежала вниз по лестнице, задев меня плечом.

– Я вообще-то не дрался. – Я поплёлся за ней на кухню. – А занимался важным делом. Показывал миссис Бэнкс, что со мной шутки плохи.

Бекс ничего не ответила и принялась рыться в кухонных шкафчиках.

Мама с папой ещё не вернулись, так что дома у нас было непривычно тихо. Я открыл холодильник и цокнул языком. Повсюду пестрели жёлтые бумажки. Чуть

ли не на каждой тарелке и бутылке. На каких-то было написано «Аманда», на каких-то – «Эдди». А на бутылке белого вина – «Аманда. НЕ СМЕЙ БРАТЬ».

Мои родители больше не готовили на всю семью. Я взял бутылку колы. Наклейки на ней не было, а значит, она предназначалась нам с Бекс.

– Почему они не купят второй холодильник? Всё лучше, чем эти дурацкие бумажки, – проворчал я и захлопнул дверцу.

– Максвелл, ты, случайно, не знаешь, где у нас картриджи для принтера? Мне срочно нужно! – сказала Бекс, выдвигая очередной ящик.

Я сделал большой глоток колы.

– Ага! Случайно знаю.

Бекс повернулась ко мне:

– Отлично! И где же?

Я отпил ещё немного, поднял руку и рыгнул так громко, как только мог:

– ГЫ-Э-Э-А-А!

Бекс раздражённо фыркнула:

– Какой же ты отвратительный. Ты хоть сам это понимаешь, а, Максвелл Беккет?

Я рассмеялся и взял пачку чипсов из шкафа. Отклеил бумажку с надписью «Эдди» и бросил в мусорку. Папа не обидится, если я возьму его чипсы. Вот если бы мама их съела, он бы взбесился. Я зажёб сразу несколько и сунул в рот. Бекс тем временем искала картриджи в шкафу.

– У тебя в комнате, случайно, их нет? Пожалуйста, Максвелл, это важно. Мне надо распечатать реферат по Персидской империи.

Я и не знал, что это за империя, но догадывался, что ничего такого ей не задавали и это чисто «для души», как она выражалась. Я же говорил, странная у меня сестра.

Я сделал вид, будто задумался, где бы могли быть картриджи: склонил голову набок и похлопал себя по подбородку.

– Так-так... Может, они... Мм... Нет. Нет, понятия не имею! – объявил я и открыл рот, демонстрируя ей пережёванные чипсы.

Бекс застонала и отвернулась.

– Фу, ну и мерзость, – сказала она. – И зачем ты вообще такой родился?

Я ухмыльнулся, смял пустой пакет из-под чипсов и бросил в мусорку.

Глава третья. Монстр

Мы с Монстром очень близки. У нас, скажем так, особая связь. Он всегда рядом и ходит за мной хвостом – когда не ест, не спит или не лижет зад. Наверняка он понимает: если бы не я, его бы не было. Я читаю это в его больших карих глазах. Да-да, я, Максвелл Беккет, спас Монстру жизнь.

Примерно год назад я возвращался домой из школы – меня тогда в очередной раз наказали, что само по себе неприятно, но в итоге всё обернулось к лучшему, поскольку я оказался в нужное время в нужном месте. Меня в том триместре часто оставляли после уроков – за то, что грубил учителям, не носил формы, включил пожарную сигнализацию, наплёл, будто Чарли Ботаник переезжает в Дубай. Последнее у меня так убедительно получилось, что Чарли вызвали к директору и спросили, почему его мама не обсудила этот вопрос со школой. Чарли – мой лучший друг, и, хотя поначалу он ворчал, потом всё-таки признал, что вышло смешно. Ну, по крайней мере, мне показалось, что его это тоже повеселило. А в тот день меня наказали за то, что я выбросил рабочие тетради по математике в мусорку в столовой. Это, кстати, было совсем не сложно повернуть.

Когда прозвенел звонок с урока математики (где рассказывали про углы или ещё какую-то дребедень), мистер Гупта попросил нас положить тетради ему на стол, чтобы он проверил нашу домашку.

Я её не сделал. И за прошлую неделю – тоже. Обычно я не парился по поводу несделанной домашки, но в этот раз учитель точно позвонил бы моим родителям, и они бы опять поругались. Ровно в ту секунду, когда я положил свою тетрадь поверх стопки, в коридоре что-то упало и со звоном разбилось. Мистер Гупта выбежал посмотреть, в чём дело, а я остался один в классе. И как-то так само собой вышло, что я смёл все тетради со стола к себе в сумку.

В коридоре царил полный бедлам. Кто-то из учителей химии уронил поднос с колбами и пробирками. Повсюду валялось стекло. Мистер Гупта помогал его убирать, а Чарли стоял, раскинув руки в стороны, словно живой щит, и кричал:

– Не подходите! Здесь стекло! СТЕКЛО!

Как будто там бомба или типа того. Иногда Чарли вёл себя как круглый дурак.

Я прикинул, что у меня минуты три на то, чтобы спрятать тетради и успеть на следующий урок. И побежал в столовую. Всего через семьдесят пять минут их забросали бы остатками обеда, и мистер Гупта никогда не узнал бы, что я не сделал домашку. Идеальное преступление.

На кухне стояли четыре тётеньки. Одна пела арию из оперы – выходило у неё так себе, – а остальные хохотали. Все были так увлечены, что не заметили меня и не услышали, как тетради шлёпнулись на дно корзины. Я взял несколько салфеток, которые лежали рядом с вилками, ложками и ножами, и бросил на тетради, чтобы их прикрыть. А потом побежал на географию и уселся за парту ещё до того, как учительница подняла взгляд от своего стола. Легкотня.

Не знаю, как им удалось понять, что это сделал я. Наверное, одна из зорких тётенок в столовке всё-таки меня заметила и сдала. Наша директриса, миссис Ллойд, вызвала меня к себе в кабинет с последнего урока и «обрадовала» приговором: неделя отработки после занятий и звонок родителям. Так что в итоге я сделал только хуже.

Так вот, в последний день наказания я возвращался из школы домой длинным путём, через Пальмерстон-авеню, чтобы подольше оттянуть крики и споры. Тогда я и заметил на дороге что-то странное. Сначала подумал, что это старая шуба, а потом оно пошевелилось. Это был пёс! Белый, с чёрными и коричневыми пятнами на спине и лапах и длинными коричневыми ушами. Он тяжело дышал, и глаза у него казались влажными. Машин поблизости не было видно, так что я вышел на дорогу.

- Здорово, приятель! - сказал я, потому что тогда его ещё не звали Монстром. - Тебе больно?

Он шлёпнул губами и сглотнул, а потом принялся вылизывать заднюю лапу. Ошейника на нём не было, а на шерсти запеклась кровь. Он попытался приподняться, но сразу заскулил, как только поставил лапу на асфальт.

- Ты поранил лапу? - спросил я.

Сам не знаю, зачем я с ним сюсюкался. Может, хотел успокоить, как это показывают по телевизору в передачах про скорую помощь. Я думал, как поставить его на лапы, когда услышал рёв мотора. Сначала я не особо испугался. Встал и принялся размахивать руками, чтобы водитель притормозил. Только машина, наоборот, понеслась быстрее. Ещё немного, и мне пришлось бы отпрыгнуть в сторону, а пса расплющило бы в лепёшку, если бы этот болван не сбавил скорость!

- Эй! - выкрикнул я. - Эй! Не гоните так! Здесь раненая собака!

Водитель болтал по телефону и смотрелся в зеркало.

- Эй! Вы меня слышите? Хватит чесать языком! Тормозите! - завопил я.

Буквально в последнее мгновение он оторвался от зеркала, увидел нас и резко повернул в сторону.

- Тупой придурок! - закричал я ему вслед. А потом присел на корточки рядом с псом. Он снова сглотнул и лизнул меня в руку.

– Едва обошлось, – вздохнул я. – Ладно, пошли домой.

Я взял его на руки и поплёлся к дому. Далось мне это нелегко, потому что пёс был тяжёлым.

Думаете, просто тащиться полмили с толстым псом на руках? Ничего подобного. И хотя он совсем не сопротивлялся, из пасти у него воняло, а он всё лизал меня в щёку.

– Без обид, – выдохнул я, – но... знаешь... тебе бы поменьше налегать на вкусняшки. Ты не пёс, ты – монстр!

Тут я улыбнулся и добавил:

– Да, точно. Ты – Монстр!

Дома я уложил его на кухонный стол, что было, пожалуй, не лучшим решением. Мама взбесилась не на шутку:

– Максвелл, зачем ты притащил домой какого-то пса с улицы?! Ещё и на стол положил – а вдруг у него бешенство! А вдруг он злой и больно кусается?!

Монстр посмотрел на нас, тяжело вздохнул и так громко пукнул, что стол затрясся. Я фыркнул, а мама от ужаса широко раскрыла глаза.

– Не мог же я его оставить, мам. Он бы умер. Водитель болтал по телефону, ничего вокруг не замечал и ехал прямо на нас...

Мама ахнула:

– Не говори, что ты выходил на... дорогу! Максвелл, неужели ты не понимаешь, как это опасно?!

Я погладил пса по голове.

– Да понимаю, мам, но... ты только посмотри на него. Он бы умер.

Мама подошла ближе, и пёс несколько раз моргнул, хлопнув длинными ресницами.

- Ну, у нас нет денег на ветеринара. Надо выяснить, чей он, и вернуть хозяевам.

Она взяла домашний телефон и пошла в гостиную.

Я выдвинул стул и сел рядом с Монстром. Подперев голову рукой, я стал ласково гладить его по бархатным ушам.

- Она не всегда такая, - сказал я. - Просто сейчас немного на взводе.

Бекс зашла на кухню с очередной тоскливой книжкой в руках и, увидев нас, застыла на месте.

- Фу, что это такое? - поморщилась она.

- Его зовут Монстр, - ответил я, а пёс лизнул меня в руку. - Я ему жизнь спас.

Бекс закатила глаза и вышла из кухни. Моя сестра говорила мало, но по выражению её лица можно было понять всё.

Когда с работы вернулся папа, он сказал, что мы повезём пса к ветеринару в его фургоне.

- Принеси из своей комнаты одеяло, Максвелл. Какое-нибудь хорошее, пушистое. И давай ещё подушку, наверное.

Я никогда не замечал, чтобы папа очень уж любил собак. Но, видно, раз мама сердилась и нервничала, он стал строить из себя эксперта - просто чтобы её позлить.

?

Ветеринар сказал, что у пса нет микрочипа и узнать, кто его хозяин, невозможно. А ещё что он старый (пёс, не хозяин) и собаки его породы - бигль -

легко набирают вес.

– Вот вам живой пример, – сказал врач и потрепал его за ушами. – Что, многовато пирогов ел, старичок?

Пёс с аппетитом шлёпнул губами, как будто понял, что значит слово «пирог». Врач осмотрел его больную лапу, взял пинцет и вытащил из неё осколок стекла.

– Поэтому он и не мог встать, видите? Сейчас я почищу ранку и забинтую, чтобы инфекция не попала.

Пока он всё это делал, они с папой обсуждали, как быть дальше. Ветеринар объяснил, что к нам придут за псом, чтобы поместить его в ближайший приют. Там он будет дожидаться своего хозяина, если тот вдруг объявится.

– А мы не можем забрать его себе? – спросил я.

Врач покачал головой:

– Боюсь, всё не так просто. Вам надо будет подать заявку в приют. Они проверят, подходит ли ваш дом для содержания животного, и, если хозяин так и не найдётся, возможно, вам разрешат его забрать.

Я пришёл в восторг. Подумать только, у меня может появиться свой собственный пёс!

Ветеринар сказал, что мы ему ничего не должны, поэтому папа положил немного денег в жестяную банку для пожертвований в приёмной.

– Пока особо не радуйся, Максвелл. Даже если хозяин не объявится, надо ещё уговорить маму. А с ней иногда бывает сложно. Ну, ты сам знаешь.

Я промолчал, потому что терпеть не мог, когда кто-то из моих родителей поливал грязью другого.

Когда мы вернулись домой, я спросил у мамы, можно ли нам оставить Монстра, если приют разрешит, и она, как ни странно, согласилась. Наверное, чтобы

доказать, что папа был неправ на её счёт. Ну, главное, что они оба не возражали.

На неделе, когда я был в школе, дама из приюта пришла осмотреть наш дом и заключила, что готова отдать нам Монстра, если его хозяин не объявится. Мама сказала, чтобы я не радовался раньше времени, но я ничего не мог с собой поделать.

Мы зашли проведать его в приюте. На клетке Монстра висела табличка «Забронирован», чтобы его никому, кроме нас, не отдали, если настоящий владелец не найдётся. Мама рассмеялась и заявила, что всё равно никто не позарился бы на старого вонючего бигля. Монстра это ни капли не обидело, и он приветливо повилял хвостом.

Хозяин так и не появился, и Монстра отдали нам. Я не мог поверить своему счастью. Мой собственный пёс! И не какой-то там, а тот, которому я жизнь спас! Я поехал вместе с папой в приют, а когда мы привезли Монстра домой, внёс его в прихожую на руках, как важную персону, хотя лапа у него уже почти зажила.

Мама устроила ему лежанку в углу кухни, у мусорной корзины, и поставила миску с водой. Папа начал ворчать, что там пёс будет спать на сквозняке, а мама ответила, что лучше места не найти, что там прохладно, а перегреться – это тоже очень опасно. Монстр переводил взгляд с мамы на папу, слушая, как они ругаются.

– Ты скоро научишься не обращать на них внимания. И не будут же они кричать вечно, – прошептал я ему на ухо, укладывая пса в новую постельку.

Мама с папой ушли в гостиную. Они уже закончили обсуждать Монстра и принялись ругаться из-за денег. Это была их любимая тема, не считая меня.

– А ты не думал, что у тебя были бы деньги на первый взнос за квартиру, если бы ты не поехал кататься на лыжах? – кричала мама.

– Ну знаешь, Аманда! Тогда уж давай посчитаем, сколько ты потратила на походы в парикмахерскую в прошлом году!

Я подошёл к холодильнику и достал кусок ветчины. Отклеил бумажку с надписью «Аманда», сел рядом с Монстром и покормил его с руки. Скоро все крики слились в единый фоновый шум, и я почти перестал их замечать.

Глава четвёртая. Чарли

– Чарли! Эй, Чарли! Подожди!

Я шёл в школу, когда увидел Чарли Ботаника. Его походку невозможно не узнать: он как будто спотыкается на каждом шагу, и кажется, что вот-вот упадёт. Я подбежал и хлопнул его по плечу.

– Чарли! Ты что, не слышишь? Я тебя зову-зову.

Только тут я заметил, что у него в ушах белые беспроводные наушники.

– Максвелл! – обрадовался Чарли, вынимая наушник. – Вот, послушай!

Он попытался воткнуть наушник мне в ухо, но выходило неловко. Я его забрал и вставил сам.

Какое-то время мы молча стояли и глядели друг на друга. Чарли широко улыбался. Звучало что-то странное, какой-то шум стиральной машины.

– Здорово. И что это? Не подсказывай. Мм... звуки из кишок синего кита?

Чарли разинул рот.

– А это можно записать?!

Я фыркнул:

– А мне откуда знать? Ты в этом лучше разбираешься, приятель.

Какое-то время Чарли стоял с отрешённым видом, потом помотал головой и торжественно объявил:

– Это, мой друг, звуки... солнца.

Я рассмеялся:

– В смысле – солнца?

Мы зашли на территорию школы. Наушник всё ещё торчал у меня в ухе.

– Учёные записали шумы, которые производит магнитное поле во внешней атмосфере нашей звезды. Эти звуки издаёт солнце. Круто, правда?

Он весь сиял. А по-моему, обычный шум. Ничего особенного.

– И долго это длится?

Чарли посмотрел на экран своего телефона.

– Я поставил на повтор, и получилась запись где-то часа на два.

Он снова её включил и улыбнулся, но тут в него кто-то врезался, и голова Чарли мотнулась назад, а наушники вылетели из ушей.

– Ой, Чарли Ботаник, извини! Не заметил тебя!

Маркус Гранди растянул губы в притворной улыбке и пошёл мимо нас дальше.

– Ерунда, Маркус. Ничего страшного, – сказал Чарли, потирая шею.

Маркус уже затерялся в толпе.

– Ты чего несёшь?! – возмутился я. – Он нарочно тебя толкнул!

Чарли быстро заморгал и снова вставил себе оба наушника.

- Нет, Максвелл, - добавил он, плотнее втыкая их в уши. - ЭТО Я ПОПЕРЁК ДОРОГИ ВСТАЛ, ЕМУ БЫЛО НЕ ПРОЙТИ.

Последнее он прокричал чуть ли не во всё горло, потому что сам себя не слышал из-за этих звуков солнца. На нас стали оборачиваться и таращиться. Я дёрнулся было уйти, но Чарли схватил меня за плечо.

- ПОЙДЁШЬ СО МНОЙ СЕГОДНЯ В НАУЧНЫЙ КРУЖОК, МАКСВЕЛЛ? ПОМНИШЬ, ТЫ ОБЕЩАЛ!

Я замахал рукой, чтобы он говорил тише. Тут к нам подошла девчонка из параллели Бекс, Клодия Брэдвелл. Та ещё воображала.

- О, собираешься в научный кружок со своим дружкой, Максвелл? Хочешь стать ботаном, как твоя занудная сестричка?

Она ушла так быстро, что я не успел ответить. За ней унеслись и её подружки, уткнувшись в свои телефоны. Я терпеть не мог Клодию Брэдвелл. Она постоянно обижала мою сестру.

Я глянул на Чарли. Он, как обычно, не обращал внимания на происходящее вокруг. И смотрел на меня, сложив губы уточкой. Чарли всегда так делал, когда хотел меня рассмешить. Когда он заметил, что я не улыбаюсь, сразу скис.

- Ты же придёшь? Ты обещал, помнишь?

На прошлой неделе ему удалось меня убедить, что в научном кружке бывает весело и иногда там можно что-нибудь взорвать, но после такого позора меня туда клещами не затащить.

Я ничего не ответил и пошёл дальше. Чарли поспешил за мной, пытаюсь не отставать. Мы с ним с детства дружили, но все знали, что он размазня. Звали его вовсе не Чарли Ботаник, а Чарли Капур. Это я придумал ему прозвище, потому что он... Ну, ботаник. Его и некоторые учителя так называют, а он смеётся, как будто это комплимент такой. Чарли лопух, он даже не понимает, когда над ним

издеваются.

?

– Ну хватит, восьмой[1 - В Великобритании дети идут в школу в возрасте около пяти лет. Восьмой класс, в котором учится двенадцатилетний Максвелл, соответствует примерно шестому классу в системе российского образования. Прим. ред.] «А», угомонитесь уже. Что с вами такое сегодня? – призывал наш классный руководитель мистер Говард, когда мы ввалились в кабинет. – Рассаживайтесь по местам, быстрее. Максвелл Беккет, тебя это тоже касается.

Чарли поспешил плюхнуться на стул рядом с моим, как будто его кто-то другой мог занять. Хотя ясно было, что никто на него не позарится. Я даже не посмотрел на Чарли.

– Ну хорошо, начнём. Как вы все прекрасно знаете, завтра в честь столетия нашей школы состоится бал-феерия, или как там его... – продолжил мистер Говард, но его слова заглушили радостные вопли.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

В Великобритании дети идут в школу в возрасте около пяти лет. Восьмой класс, в котором учится двенадцатилетний Максвелл, соответствует примерно шестому классу в системе российского образования. Прим. ред.

Купити: https://telnovel.me/tompson_liza/stertyy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)